АЛЕКСЕЙ
АЛЕКСАНДРОВ

ПЧЕЛА И МЕДВЕДЬ

Алексей Александров

ПЧЕЛА и МЕДВЕДЬ

18+

Александров Алексей Святославович

Пчела и медведь. – Саратов: Музыка и быт, 2023. – 148 с.
ISBN 978-5-00207-232-4

В новую книгу Алексея Александрова вошли стихи, написанные в 2022 году.

ISBN 978-5-00207-232-4

© Александров А.С., 2023
© Музыка и быт, 2023

ПЧЕЛА и МЕДВЕДЬ

Стихи первой половины 2022 года

* * *

Кусты и деревья просрочены,
Их, белой покрывшихся плесенью,
Оставили в прошлом году
Со старыми главными песнями.

Не кладбище – мусорный бак.
Какой предприимчивый бог
В нём роется (вдруг пригодится)?
Что умерло, не возродится.

Однако весна неизбежна,
И скоро пройдут холода –
И можно проветрить на солнце,
Подчистить чуть-чуть, подлатать.

И будет сиять, и цвести,
И пахнуть, и песни горланить,
И фоточки постить в сети
На нашу недолгую память.

* * *

Лодочка в тёмном небе плывёт,
Но некому раскачать её.
Дожили до золотой поры,
Вот и посыпались с неба дары.

Трезвые праведники
Пустились в разгул,
Город раздался за праздники,
Пуговку расстегнул.

Потеплело, и с часу на час
Ожидаются послабления,
Миграция памятников началась,
Тревожно на площади Ленину.

* * *

Списанные на берег канатоходцы
Размышляют о том, какие следы
Оставляет тот, кто идёт по воде –
Бороться и искать, найти и не сдаваться.

Всё висит на волоске, говорят рыбаки,
Как позолоченная ёлочная игрушка.
Рады бы в рай, да не пускают грехи,
Лают на поплавок мёрзнущие собаки.

Самолёт царапает лёд небес,
Чиркает о коробок и гаснет спичка.
Зимняя бабочка вылетает из сачка,
Рыба читает стихотворение на бис.

* * *

Облепляет куст
И летит на балкон
Сквозь китовый ус
Снежный планктон.

Словно тебе
Этот путь уготован –
Три дня и три ночи
В чреве китовом.

* * *

Обернёшься – не видно следов,
Только белое снежное крошево.
И стоит словно «Красин» во льдах
Это наше прекрасное прошлое,

Чей-то дом, и уже не поймёшь,
Кто живёт в расписном теремке.
Спят лягушка-квакушка и мышь,
И никто не плывёт по реке.

Словно порваны письма ревнивцем,
И клочки в закоулки летят,
Но обратно уже не вернётся
Тех зверей партизанский отряд.

В праздник что-нибудь вечно взрывается,
Ноль становится просто нулём,
Как же эта река называется,
Мы когда-нибудь позже поймём.

* * *

Вдруг воробью приснится,
Что бабочкой он стал –
В кого ему проснуться,
За чей прикажешь стол

Садиться, чтоб узнать,
Своё ли место занял?
Или опять уснуть?
Будильник прозвенел,

Иголками наружу
Бежишь себя, как ёж,
Сам у себя воруешь
И давишься, но ешь.

* * *

Все пишут полковнику, он
Читает внимательно письма,
В ответ посылает поклон
И слушает звёздную бездну.

А если его генерал
Не будет любезен народу
И выше стекла минерал,
Он дует на стылую воду

И что-нибудь видит в окне –
Найдутся достойные люди,
Идёт подготовка к войне,
Которой конечно не будет.

В эфире пустой разговор,
В конверте последние вести,
Зевает товарищ майор
На самом волнительном месте.

* * *

В начале было много,
И снегом было слово.
Поймаешь осьминога
И плачешь над уловом.

В лесу гуляют звери,
Реки белеет скатерть,
Рыб золотые перья,
Чернила каракатиц –

Ни вслух сказать, ни в тайне
Раскрыть бумажный веер.
Случайность не случайна,
Нет ничего вернее.

* * *

У дерева корни под снегом,
Держи свои ноги в тепле.
И даже садовому гному
Пушистый понравится плед.

За дверью уютная норка
И чайник о чём-то бубнит.
Сюда – ни дракону, ни оркам,
В окне – восхитительный вид.

Пускай остановится время,
Останемся тут навсегда.
Огонь обнимает поленья,
Шумит закипая вода

О том, что случится нескоро –
Махрится подтаявший ворс,
Уже поднимается в гору
Лошадка, везущая воз.

* * *

Сестры тяжесть и нежность объявлены в розыск,
Медбратья несут пустые носилки,
Никак не остынет пылающий лоб,
Медленно тают ледники Антарктиды.

Паддингтон подружился с крокодилом
На секретной базе подводных лодок.
Теперь вся надежда на луну,
На её апельсиновый мармелад.

Запрещённые дорогие и прекрасные
Ходят вдоль пограничной полосы,
Собирают камни, разбрасывают их
И поют про такую нашу заботу.

* * *

Если надо критиковать,
То не надо критиковать,
Надо только перековать
И мечи превратить в орала.

Пусть не учатся воевать,
А захочется воевать,
Вот им меч, чтоб бразды взрывать,
И копьё, что серпом не стало.

Не из желудя вырос дуб,
Даже если здесь вырос дуб
И по полю гуляют кони.

Вырван глаз или выбит зуб,
Потому что посеян зуб,
Только был этот зуб драконий.

* * *

Идет битва под Москвой,
Бойцы которые сутки не спят,
Стволы орудий выплёвывают стихи.
Бог войны суров, но справедлив.

Идеальное государство построено,
Докладывает Сократ,
Важнее всего учебный план.
Делай раз! – командует Платон.

Гимнастические упражнения под музыку.
Зачем нам подражание подражанию,
Вторая и третья кровать?
Дальнобойщики прорвались,

Дорога идёт сквозь гостиницу,
Фары светят прямо в лицо –
Вспоминай, чему учили в школе,
Заряжай и целься.

* * *

Начвещ выдал кирзовые сапоги.
А других сапог у меня для вас нет,
Офицеры, волей случая, говорил комбриг,
Получившие погоны, презренные пиджаки,

На гражданке крутившие хвосты коровам.
После первого караула в общагу ползком,
Когда кровавые мозоли вместо ног.
Это хорошо, вспомни Пелеева сына.

Раны затянутся, нарастёт корочка,
Пятка станет самым неуязвимым местом.
В идеале ты весь станешь такой пяткой
За два года службы, объяснял прапорщик.

С полной выкладкой не догнать черепаху,
Смотришь в зеркало – на плечах погоны,
Вспоминаешь прошлое с тихой улыбкой,
Одергивая воображаемый пиджак.

* * *

Лето жаркое внутри,
А вокруг тебя зима.
За окном фонарь горит,
За фонарным светом тьма.

Тридцать восемь попугаев,
Вверх карабкается ртуть,
Снег в лучах луны купает –
Это многих славный путь.

* * *

Вчера была Олимпиада,
А завтра вновь была война.
И если суждено и надо,
Опять вернутся времена

Тавтологического ада.
Идёт священная волна,
Сметая на пути преграды,
Чтоб склеить из осколков сна,

Весь мир насилья не разрушив –
До основанья, а зачем? –
Театр для брошенных игрушек,
Фигурку ангела с мечом.

* * *

Медведю в сугробе снится пчела,
А рыбаков всё больше на льду.
По мосту едут дети в автобусах,

И до всего им есть дело –
Даже на каком языке говорят
Деревья в чужом вишнёвом саду

Или из чего делают кирпичи,
Если они поплывут по реке,
Когда проснутся пчела и медведь.

Дети слышат, как трещит лёд,
Как капает с крыши над козырьком
Здания, куда их теперь везут.

Птица ходит вдоль берега и молчит.
Висит плакат «Купаться запрещено!»
Рыбы здесь давно уже нет.

* * *

В наших реках вода с газом.
Пьёшь её, вспоминая вкус детства –
Кронос с серпом, серебряное яйцо
В пустом дворце в магическом кругу

Полулюдей – который из них?
Кольца всевластья его фигуристов.
Подпрыгивай, крутись, словно волчок,
Никто не утащит тебя во лесок

Единогласных рук. Неправильные часы
В прямом эфире, гордые от стыда,
Пока стрекозы атакуют жуков,
Нефтяное озеро, лебедь со звездой.

Стоит только спичку – и вечный огонь.
Олимпийцы сражаются, дерево молчит,
Ласточка летит в открывшийся портал.
Пей до дна, если хочешь забыть.

* * *

Сначала про него говорили,
Что он хорошо обучаемый.
Но где у него кнопка?
А вот она – в дежурном режиме.

У нас же из сил сдерживания
Только котики в фейсбуке,
Да и те замедлены,
Проявляются долго.

А когда загрузится фото –
Там псы войны,
Сводки с фронта,
Флажки на карте,
Плохо выученные уроки.

* * *

У короля гномов больше нет имени,
Когда он сидит, ноги его идут
Туда, где его встречают хлебом с солью,
Наливая из бутылки огненной воды,

Фашисты, за восемь лет ставшие партизанами
Полной луны, но это спецоперация.
Тяжело в учении, легко в бою,
Говорит и показывает, танцуют и поют.

Он спит за длинным и не круглым столом
Глубоко под землёй, и тот, кто его разбудит,
Будет следующим в его бесконечном сне –
Знак зорро горит на драконьей броне.

* * *

Таксист меня учил политграмоте,
Мокрый снег мешал дворникам чистить стекло,
Перспектива была еле видна:
Будет трудно, но нам иначе нельзя

Полюбить этот мир, не разрушив его, –
Говорил Субхан. Яндекс вёл нас проулками,
Петляя по карте как мартовский заяц,
В спину дышала голодная весна.

Люди мешками раскупают сахар,
Но уже и так сладко вспоминать,
Что было с нами сорок лет назад,
Пока не стали один за одним

Исчезать гости за длинным столом,
Где теперь сидит бледная тень
Величия его сказочной страны,
Утонувшей во мраке нового времени.

* * *

Когда-нибудь
Эта штука сломается,
Шкатулка не издаст ни звука.
А пока
Попробуй в жизни хоть раз
Проснувшись не петь.

Возьми щепотку
Нюхательного снега,
Чихая и кашляя,
Словно пытаясь сказать
Запрещённое слово.
Повяжи шарф,
Береги горло.

* * *

Невозможно отмолчаться,
Даже если замолчать,
Защищая домочадцев –
На двери горит печать.

Тьма египетская ночью,
Утром тот же хмурый день.
Примеряя шубу волчью,
Шапку заячью надень.

Жёлтый глаз у светофора,
Царь выходит из хором.
Стадион, поющий хором,
Просит каши с топором.

* * *

Стоптали восемь пар железных башмаков,
Хлеб твёрже камня стал, чугунный посох сломан.
Теперь уже каких отведаешь бигмаков,
Когда с небес летят на го́ловы слова

Крылатые, как те, что по́стят в соцсетях?
Куда бы ни пошёл, ты в царстве тридевятом,
Ищи-свищи в полях мелодию свою,
За новый урожай готовься к последней битве.

* * *

Запрещено, но пользоваться разрешено.
Три звёздочки над стихотворением,
Пять лет выдержки
В дубовых бочках за экстремизм.
Фейковые новости о забытой весне.

Птицы прилетят, но не простят.
Голем с полным ртом мошек, за него
Говорит телевизор – выбегают с плакатами
Дети в пилотках и оранжево поют.

Отвечают березы и тополя.
В Саратове словно после спецоперации –
Сугробы и разрушенные дома.
Пенсионеры в троллейбусе молчат,
У водителя в колонках играет джаз.

* * *

Мог бы век просвистать скворцом,
Но служил канарейкой в шахте.
Лёд растаял перед дворцом,
А на площади никого,

Кроме ярмарочных зазывал
И скучающих космонавтов,
Ни плакатов, ни вувузел.
Потому что жизнь – это газ

И скопление звёзд,
Ликование масс.

* * *

Город будущего, брошенный завод –
С крыши льёт, внутри победно громыхает,
Сварки пыхают бенгальские огни.
Слышно, птица где-то вьёт под крышей

Гнёздышко себе из проволоки медной,
Поезд чудится, труба вовсю дымит
В самом сердце воплощённого труда,
Там, где будет вкручен в балку саморез

Против воли. Человек стоит и курит,
Смотрит, как под грязной шапкой снега
Созревает одинокое и гордое решенье.
И ручей бежит, пути пересекая.

Потому что мы такие, говорит.
Остывает долго день под серым небом,
А по мостику пройдёшь и не вернёшься,
Заночуешь под ракитовым кустом.

* * *

Кусты дрожат, пылит дорога,
Без устали они идут
Туда, где ни царя, ни бога
Бессмысленный не славит труд.

Проснулись горные вершины,
Долины залиты огнём,
Чтоб воплотился нерушимый
Союз в сознании твоём.

САРАТОВ

Море пришло и затопило город
С его Лукичом на площади возле театра,
Обглоданного, словно огромный кусок торта,
Капризным ребёнком из Дворца пионеров.

Море хлынуло из батальных картин
Радищевского музея и залило
Вечный огонь у памятника, а монетки
Так и остались на дне к удовольствию рыб,

В которых мы все превратились разом.
Палуба большого десантного корабля
Хорошо видна тем, кто стоит над схваткой
И любуется цветом Азовского моря

Откуда-то сверху с немыслимо белых,
Похожих на взбитые сливки, медленных облаков,
Слушает донесения птиц,
выживших и вернувшихся,
Разговаривает с непреклонными деревьями.

* * *

Налево пойдёшь вдоль бетонной стены,
Дойдёшь до киоска, где жарят шашлык.
Направо по мостику – той же цены
С котлетою булка, проглотишь язык.

А прямо дорога ведёт в никуда,
Однажды и ты познакомишься с ней.
Затем и стоят на пути города,
Что трудно туда добираться весной

С пустым рюкзаком у тебя за спиной.
И сад за рекой, и нетающий снег,
Налево огонь, и направо вода,
И поезд грохочет, сбивающий с ног.

* * *

«Найди на карте
Ближайший контейнер» –
Написано
На бутылке пепси.

Как дальше жить
Подскажет куар-код
Шпионам, как мы.
Мусорные баки

Переполнены.
Город у реки
Пахнет гнилью –
Рыбы надышали.

Тёмные времена,
Ясные инструкции.
«Береги планету!
Утилизируй правильно».

* * *

Выйдешь на улицу, выключи звук.
Какая разница, о чём говорят –
Есть кое-что поважнее слов.
Дерево кивает тебе – привет,

Трогает веткой – живой ещё?
Лампочка моргает, капает дождь.
Птица смотрит внимательно,
Собака виляет тебе хвостом.

Надо учиться их языку,
Жить в мире молчаливой любви,
Словно на дне реки или моря,
Пока не отключили свет.

* * *

Страну искусственно состарили,
И дети учат назубок:
Блажен, кто в этом серпентарии
Распутать пробует клубок.

Пустое здание с колоннами,
Портрет, и плачущий всерьёз
Дракон на похороны клоуна
Несёт букет багровых роз.

Чьё сердце кровью обливается
И кто клянётся не забыть?
А мир шатается и валится,
В него непросто гвоздь забить.

* * *

Космонавты держат оборону,
Но уходит воздух сквозь обшивку
Корабля по имени Восток.
Мир разрушен, Рим не восстановлен,
Змей Гагарин в небесах парит
В поисках Никиты и Алеши,
Девушек из вражьего спецназа.

Не придут на помощь космонавтам
Полчища зелёных человечков.
Пыль столбом Чернобыльской аэс,
Пушкин, коллективный сукин сын,
Бункер, изнутри обросший шерстью
Плесени, как будто голубой –
Вылупится утром из яйца,
Пламя выдыхая, и поедет.

* * *

Крути всю ночь френдленту,
Лови сквозь интернет-глушилки
Вражеские голоса.

* * *

Сезоны пишут латинскими буквами,
Псы-рыцари на дне озера
Отправляют эсэмэски на родину –
Память переполнена, надо стереть

Какой-нибудь город с лица земли
Или купить новый дачный участок
Где-нибудь подальше
От этой жуткой спецмузыки.

Сырые спички, но в небесах
Громыхают победные реляции,
Одноглазое чучело лисы
Говорит облезшему зайцу –

Солдаты красят траву,
Пока не нашелся главнокомандующий,
По слухам, он всё ещё на охоте,
Это его ружьё ты слышишь во сне.

* * *

Знакомая звезда
Из созвездия Малого Пиз-ца
Светит ярче всех.

По ней и сверяют компас
Потеряшки и путешественники,
Похожие на пиратов,

Которым зачем-то надо
Попасть в начало координат,
В точку абсолютного нуля.

Там нет никого,
Кроме огромной белой собаки,
Воющей от холода и одиночества

В полной темноте, где
Никаких фей и их золотой пыльцы.
Вернувшийся (говорят, что такие были)

Возродит на родине сеть магазинов
Империя сумок или дверей –
Вариантов немного, но выбор есть.

* * *

Чем ближе, тем больше,
Чем дольше, тем легче
Ты чувствуешь боль,
Но время не лечит.

А что же тогда,
Какая таблетка?
Речная вода,
Хрустальная клетка

Дождя, но прочней,
Надёжнее многих,
Птица спит в ней
После дороги.

Выдохнешь «боже»,
И тебя слышат –
Чем легче, тем больше,
Чем дольше, тем ближе.

* * *

На одной ножке прискакала весна,
Безымянные улицы обрели имена.
Прошлое выплёвывает пережеванные куски
Плохо прибитой памятной доски.

Рыбаки ловят здесь золотых рыб,
Ящерицы ищут Хозяйку Медной горы.
Бесплатное электричество, вода в реке,
Жизнь кипит в маленьком городке.

Чтобы потом всем хлебать этот суп,
Морщась, вылавливать мёртвую осу
Из глиняной миски деревянной ложкой.
Вот и проскакала мимо на одной ножке,

Пиная баночку от гуталина другой.
А мы остались с кипячёной рекой
Без золотых рыб, с ящерками на огородах,
С неоплатным долгом за свет и воду.

* * *

Кондицанер моторчик крутит,
Он для того поставлен тут,
Чтоб спать могли спокойно люди,
Когда его приобретут.

В жару в любое время суток
Кондицанер следит за тем,
Чтоб сохраняли мы рассудок
Среди немыслимых проблем.

Чтоб стала зоною комфорта
Та комната, где заперт ты,
Кондицанер грохочет гордо,
Спасая нас от духоты.

Следит, чтоб тело не потело,
Являет бодрости пример
И честного служенья делу
Твой лучший друг кондицанер.

* * *

Огни горят в вечернем лесу,
По веткам скачет рыжая белка
И рассказывает сонным зайчатам,
Как убежать капканов соцсетей.

В дупле у неё мешок сахара-рафинада,
Она следы заметает хвостом,
Ругается с пьяной собакой тунгуса,
Верит в какое-то светлое завтра,

Хотя наутро обещали ласковый дождь.
Депутаты мечтают вслух о победе
Общего блага над частным капиталом,
Слушая как воет их внутренний волк.

Один из них спел уже «кукареку».
В поле фыркает бык с колечком в ноздре,
В пашню за ним сыплется соль
Щедрой рукой спятившего военкома.

Вот мы и дома – шепчет ласточка
Под спудом прелой осенней листвы.
Дрожит земля, гремит гроза далеко,
Тьма возвращается, гаснет свет.

* * *

К далёким звёздам улетевшие
Теперь ракеты возвращаются,
И космонавты уцелевшие
С Землёй по радио прощаются.

А марсиане, подарившие
Нам пирамиды бесполезные,
Глядят на души воспарившие
Над полною молчанья бездной,

Идут к себе домой уставшие,
Не в силах убирать обломки –
Грехи отцов, на них упавшие,
Сдадут в металлолом потомки.

* * *

На другой стороне
Написано «нет войне»,
А нам видны
Только воронки,
Высохшие моря.

Сразу ясно, что там
Прошла спецоперация
И успешно закончилась.
Жаль, что некому
Праздновать,

Потому что все
Скрылись во тьме
И отвернулись
От Земли, смотрят
В сторону звёзд.

* * *

Зайцы полночную курят траву,
У дикарей не растёт кокос,
А по телевизору врут,
Опять погода пошла вразнос.

Бегает человек с указкой
На фоне грозового фронта
И рассказывает ласково
О спонсоре и его таблетках

Из негосударственного фонда
И об особенностях грунта.
Птицы поют на ветках
В праздничный понедельник.

Поскользнёшься на корках,
Наложат секретный гипс,
Будешь, как Ленин в Горках,
Лететь на саночках вниз.

* * *

В бой идут одни старики,
А другие сидят у реки.

Между праздниками три дня,
Чтоб не забыть и что-то понять.

Ленточки, свившиеся в клубок,
Дети в пилотках и голубок.

Над головою Первый канал
Полк облаков на парад согнал.

* * *

Коля пишет: это Аня,
Света нет, и наш нетбук
Скоро скажет до свиданья,
Не печалься, милый друг.

У дождя забилась лейка,
Ветер тучу приволок,
Если сядет батарейка,
Не ответим на звонок.

Только позвонили сами –
Дали свет и Герман тут.
Постучался к ним и замер –
Вдруг часы не так идут,

И за дверью тьма клубится?
Но светло в кругу друзей,
Всюду жареная птица,
И коньяк, и Алексей.

* * *

Поднявший меч на наш Союзмультфильм
Достоин сняться у Юрия Кары –
«Мастер возвращается», сценарий бомба,
В небе Маргарита, ночная ведьма.

Поди докажи ей, что ты не литкритик.
Классная нас называла чебурашками,
Ела мел, учила английским словам,
И вот что из этого получилось.

Нас утро встречает прохладно,
Говорит, что эти вряд ли годятся.
Так и есть, думаешь, поворачиваешься кругом,
Делаешь первый шаг, а ладонь
Всё ещё у козырька.

* * *

В промежутках между войнами
Тянется война опять,
И войска идут колоннами,
Только пятой не бывать.

Тускло светятся экраны,
За рекой костёр горит.
Бонни Клайду говорит,
Небольшой желая раны:

Расцветает небо звёздами
Над подземною Москвой,
И пути за переездами
Сорной заросли травой.

Клайд не отвечает Бонни
Голосом певицы Зара,
Он совсем себя не помнит.
Ноет жалобно гитара.

* * *

Открывается ларчик непросто,
А внутри бесполезные вещи.
Очевидный ответ на вопрос,
Если ключ потерялся, ищи –

Рыбаку отвечает барыга.
Из берлоги медведь не спешит,
Но ему выпадает дорога,
А по ней едет велодепеша

И дождя расщепляет волокна,
И с огнём разбивает сосуд.
Это бабочкой бьётся в окно
Убежавшая удочки рыба.

* * *

Шкура неубитого медведя
Делается с каждым часом у́же.
В огороде сакура цветёт,
Ветер дует в ржавую трубу.

Ночью в небе спутники летают
Как большие злые светлячки.
Через год в ужаленном плече
Нудно запоёт прогноз погоды.

Дождь сквозь натяжные потолки,
И каштана праздничная люстра
Продолжает медленно гореть.
Воском запечатано письмо

Звуковое – это Одиссею
Девушки со дна морского пишут,
Просят фотографию прислать,
В двух словах обрисовать маршрут.

* * *

Даже если твой город падёт
И останутся голые стены,
И куплет этой песни допет
Будет с грубо сколоченной сцены,

Будет бабочка в небе порхать,
Вспоминать довоенное завтра,
Даже если всё тлен и труха –
Говорят уважаемый автор

Книги честного небытия
И его выносимая тяжесть, –
Даже если подействует яд
И никто нам об этом не скажет.

* * *

У Пиноккио растёт нос, а у нас набережная.
Бабушка с палкой ждёт чиновника из Москвы,
Чтобы сказать ему слова любви нежные,
Но он не читает её эсэмэски.

Его беспокоят беспечные дачники,
В садах у них расцветают шпионы,
А они вечерами жгут сигнальные костры,
Зовут друзей на запрещённые шашлыки.

Ох, они ещё нахлебаются киселя,
Услышат праведный свист соловьёв.
Голуби летят с дозаправкой на запад,
В банках томятся фаршированные оливки.

И уже не поймёшь, в каком ты сезоне.
Телевизор разговаривает голосами соседей,
Гидрометцентр обещает грозу,
Из трофейных фильмов вырезаны сны.

* * *

Дом заброшен, словно крючок с наживкой,
В реку, которая вся заросла травой
И уходит куда-то в частые лопухи,
Туда, где ловится золотая рыбка

Нашего небессмысленного труда.
Облака пасутся, и молоко из сосцов
Потечёт ночью над самою головой
В город покинувших нас отцов.

Скоро птенцы раскроют жадные рты,
Но в этом году будет мало яблок,
Не каждому достанется червячок –
Внутри его бабочка ждёт темноты.

* * *

Роскомнадзор вечерний и дневной,
Чем дальше в лес, тем больше интернета,
Пожалуйста, так жалобно не вой.
Вокруг уже роскошествует лето,

А нам до патриарха далеко,
И ласточки давно летают низко,
И каменные гости василиска
Из блюдечка лакают молоко.

Давай рычи, кусай себя за хвост,
Ходи за всеми тенью трёхголовой
И охраняй, как спятивший завхоз,
Ворованное серебро в столовой.

* * *

В Киев духа не взять билет,
Кристофер Робин, глава СПС –
Это всё в прошлом, no let it be,
Отпускаю, спасибо.

Лети, лети, лепесток
Каменного цветка, нарисованного огня.
За холстом глухая стена
Не прекращавшегося дождя.

Москвы уже не было в двадцатом году,
Микрочип управляет воспоминаниями
О светлом будущем, сова говорила –
Паздравляю, – и чихнула.

* * *

Течёт холодная река,
Густая, словно смузи.
Страна родная широка,
Никак её не сузить.

Ещё в полях белеет снег,
Другой страны не зная,
В ней вольно дышит человек,
Кость варится мясная.

В грибном лесу чернеют пни,
Как и во рту поющем.
Возьми стакан и зачерпни,
И выпей этой гущи.

* * *

Дача – это эмиграция,
Отсканируй куар-код:
Гамлет с черепом Горацио,
Философский пароход,

Небо, к вечеру помятое
На перине облаков.
Все по домикам попрятались,
Не доели шашлыков.

Не звенит гитара томная,
И беседы уголёк
Гаснет – спит страна огромная,
Словно маленький зверёк.

* * *

Пиратские корабли везут летний товар,
Школьники читают стихи наизусть
В баре, где сбитые летчики пьют
Тёплое молоко скошенной травы.

Аплодисменты зажигают лампочки,
Все достают одноразовые тапочки
И представляют, что едут на юг.
Но ложечка не звенит в стакане.

Утром проснёшься, а город другой –
Переименованы улицы, и по ним
Ходят строем застенчивые моряки,
Мороженщицам честь отдают.

* * *

Хлеб с благородной патиной,
Небеса с паутиной в углу,
Скисшее молоко реки.

Вчера прорвало трубу,
И она пела об этом,
Никого не боясь.
Утром остались камни и грязь –
Вот оно какое наше лето.

* * *

Барды прячутся в горах,
Звери воют в норах,
Мысли зреют в головах,
Снегом пахнет порох.

Бо́роды черней земли,
А костёр всё ярче,
И всё дальше корабли
От звезды горячей.

Много золота на дне,
Хватит на подарки,
Ночью станет холодней,
Лето будет жарким.

* * *

Капельмейстер думает упасть,
Но к нему приделаны пружины,
Бронзовая ось заходит в паз.
Капельки дождя на небе жирном,

Где висит он, срок уже повторный
Флейтами заведуя, и пусть
Кто-нибудь сыграет на валторне,
Проводив его в последний путь.

* * *

Что возражает злому добру
Зло доброе? Но недоступен абонент –
Кинопоказ закрытый в фейсбуке запрещённом
О строящихся школах, стадионах
Без комментариев, вторые сутки дождь –
Алиса говорит.

Субботним вечером в Стране Чудес
На улицах гуляют кролики.
А что ещё прикажешь делать?
Расти и уменьшайся на глазах,
Покуда злое зло клубится
За окнами дешёвой нерыдайки,
Свивая кокон.

* * *

Лето душит, как Отелло,
В небе – облака платок.
Зеркальце не запотело,
Дождь из лейки не потёк.

Рыбы плавают живые,
Широко разинув рты.
Словно раны ножевые
Распускаются цветы.

В поисках любви и ласки
Шмель жужжит про сладкий плен.
Пьер Безухов в чёрной краске
Расправляется с Элен.

* * *

Такие созданы условия,
Чтобы задача не решалась.
Но договор скреплённый кровью,
Чтоб видно, что всерьёз, не шалость

Какая-нибудь это всё.
Потом последуют оргвыводы,
И если мимо пронесёт,
То руки целы, зубы выбиты.

Потом на всё прольётся свет,
И в тигле ложечка расплавлена.
Тайком посмотрим на ответ,
Хотя и так решили правильно.

* * *

Дело молодых без особых причин
Переквалифицировано,
И теперь им займётся
Следователь по особо тяжким.

Как будто открылись
Новые обстоятельства –
Звезда, имя которой
В интересах следствия не разглашается.

Как будто пролился свет
На всё, что творилось в городе.
А думали, никто не узнает,
Заросло травой, тыщи лет прошло.

* * *

Планирует воздушный змей,
Дела лежат у прокурора.
Пора готовиться к зиме,
Она наступит очень скоро.

В садах привитый дачник спит
И видит, как свалить подальше.
В окошке пластиковом свет,
И яблоко скучает в Польше.

Твои соседи по ВК,
И в Одноклассниках не хуже.
Кругом такие облака,
Что четверть века грязь и лужи,

И нет ответа на вопрос,
И хорошо, ведь нам не к спеху.
И змей давно уже уполз,
И прокурор на юг уехал.

* * *

Адвокат дьявола в кошачьем аду
Умирает внезапно, и все вспоминают,
Какой фантастический был мудак.
Кошки мяукают громче всех.

Как будто пора вступать в комсомол
И строить игрушечную дорогу,
Время от времени выявляя врагов,
Отчаянно пытающихся помочь.

Июль говоришь, словно зовёшь.
Кто теперь будет вручать ордена
Интуристам в колонном зале ДК,
Где из хрустальной лейки льёт дождь?

Однажды вернёшься – сорван замок,
Пахнет псиной, и счастливые госслужащие
Под гитару хором поют псалмы,
Не скрывая счастливых слёз.

* * *

Парус словно акулий плавник,
Против ветра он ходит кругами.
А ведь мог и на дно напрямик,
Как с обрыва сорвавшийся камень,

Или месяцем в небе сиять,
На волне до звезды поднимаясь,
И напрасно пучина сия
Пасть свою раскрывает немая.

Как рулетка вращается руль,
Дым из трубки висит над водою,
За прозрачной стеною из струй
Рыбы-волки отчаянно воют.

Выпадает обычно зеро,
Завтра снова идти на работу.
Трёхкопеечный выпив сироп,
Человек пропадает за бо́ртом.

* * *

Отменить, нельзя помиловать.
Или всё-таки казнить?
На воде писали вилами,
Пели love is all you need.

Оказалось, что не all
И не love совсем. Так что же?
Поделить нельзя на ноль,
Можно лишь на ноль умножить.

Светится в ночи окошко,
До утра огонь горит.
Правды полая матрёшка
Без сюрпризика внутри.

* * *

Высокоточные птицы гадят на памятники,
Но уже ничего не получится изменить –
Истуканы смотрят нам прямо в глаза
И говорят свои каменные слова.

И каждое слово может разбить стекло,
Пролететь, словно маленький метеорит,
В небе над летним таким городком
С бесполезными зонтиками кафе,

Кинотеатром, на котором с другой стороны
Раньше висел плакат с трёхголовым Карлом
Фридрихом Иеронимом, а теперь
Там внутри пустая областная библиотека.

О чём были все эти книги и журналы?
Некогда читать, пора совершать подвиги,
Воевать с Англией, лететь на Луну,
Надо только схватить себя за волосы и...

* * *

Открылась бездна, звёзд полна –
Поют, танцуют, не стареют.
Нажми на кнопочку скорее,
Пускай закроется она.

Уста премудрых нам гласят:
Душа довольствуется малым.
Пусть дождь идёт по всем каналам,
Но то, что хочется, нельзя.

Снять маску призывают звонко,
Безмолвствуют в «Пусть говорят».
С полночных стран встаёт заря,
И тускло светится неонка.

* * *

Атланты небо уронили –
Кругом такие облака,
Корицей пахнет и ванилью
Прокипячённая река,

И словно пауза большая
Меж двух невыносимых нот.
Веслом, как ложечкой, мешая,
Куда-то лодочка плывёт.

На дне лежат мерцая звёзды,
Болеет птица в камышах,
И рыба ртом хватает воздух,
Как будто учится дышать.

* * *

Лежачий полицейский опаснее стоящего.
И будущее наше печальней настоящего,
И тот, кто машет палочкой, и дующий в свисток –
Он может быть и лапочка, но запад есть восток.

Рука не моет руку, а жизнь не дорога.
Им не понять друг друга, тем более врага.
А если всем захочется вперёд-назад ходить?
Он поперёк ложится, чтоб путь загородить

И не пустить летящего на сумасшедшей скорости
Туда, где все мы будем без исключенья вскорости,
И где его работа совсем не бей лежачего –
Стоящий полицейский беспечнее лежачего.

* * *

Грустно, и тучка.
Скучно, и птичка.

* * *

Не молодые и не мы –
Пришли двадцатые немые,
И всё на свете понимают,
И могут объяснить тебе.

Настолько всё прозрачно, что
Ты смотришь через это стёклышко,
Специально закопчённое,
На обжигающее солнце

И видишь пятна, даже веришь
В очередной советский праздник,
Где пляшет среди филистимлян
Самсон с ослиной челюстью.

* * *

Хозяйка вернулась за плюшевым зайцем,
Но кончилось детство и мяч утонул,
Как будто в кино с несчастливым концом,
Где девочка плачет и шар улетел.

Да, нового можно купить или сшить
Из этих же шкурок, набить его ватой,
И вместе с надеждой вдохнуть в него жизнь,
Как будто бывает иначе в кино.

Мы вечером сядем на звёзды смотреть,
Всё ждём, что нам что-то другое покажут,
А рыбы плывут на такой высоте,
Что холодно от безответной любви.

* * *

Городская среда, но случается пятница
И холодного пива солёное море.
Никуда от желания выпить не спрятаться,
Закусить шашлыком, побренчать в ре миноре.

Человек так устроен – внутри у него
Много кнопочек разных, но ты разберёшься.
В третий раз он закинул дырявый свой невод.
Обещают субботу на левобережье.

Чертик выпрыгнул из бетонной коробки,
На окне ветерком чуть колышутся жалюзи.
Возвращайся и кланяйся вяленой рыбке,
Ничего у неё не проси и не жалуйся.

* * *

Я видел тучу, говорящую
Такую чушь, но иногда
Становится понятно ящеру,
О чём в морях молчит вода.

Не сразу научив учёного,
Хотя вчера он с ветки слез,
Звезда летит по небу тёмному
И падает в дремучий лес.

В ответ на заданный вопрос
Вдруг молния блеснёт как скальпель,
Когда в ночи не видно слёз,
Но по лицу стекают капли.

* * *

Пароход мило философствует,
А самолёт давно деконструирован.
Машина едет, но часы не идут –
Бегут вприпрыжку, чтобы догнать
Объявляющего шах королю.

Дерево учит упрямых птиц
Любить свою Родину лютой зимой,
И его срубят под самый корешок.
У зайца такой шоколадный загар,
Что хоть заворачивай в фольгу.

Лодка, словно перевёрнутый жук,
На стеклянном озере шевелит лапками.
Пять книг о том, как забыть,
Мат через два слова, но пока
Парламентёр не машет флажком.

Депутат рыщет по улицам с мелком.
В аптеке продают красное вино
По рецепту зубного врача,
Вздрагивающего всякий раз, когда
Проплывает облако с головой коня.

* * *

Мятная таблетка под язык,
В погребе созрели корнеплоды.
Охраняет огород казак,
Выбирает облако свободу.

Льдинка растворяется в реке,
Рукопись готовится к печати.
Слово, что у всех на языке,
Означает что в конечном счёте?

Даже в нестерпимую жару
Есть такие заросли густые –
Золотом горит гирлянда груш,
Честная вода из бочки стынет.

О ЧЁМ ЭТО БУДУЩЕЕ

Стихи второй половины 2022 года

* * *

От первого звонка
До последнего покемона
На линейке, измеряющей
О чём это будущее.

Слушайте, говорят.
Смотрите, возражают.
Москва сломалась,
Светится и булькает.

Варится что-то,
Верится с трудом.
Возможна гроза
В отдельных районах.

* * *

Птицы возвращаются на родину,
Но она у каждого внутри,
Где до нас ещё не всё украдено –
Чей-то голос тихо говорит.

Утонула ветхая посудина,
А снаружи кажется – плывёт.
Если в споре побеждает истина,
Рыба улыбается в ответ.

* * *

Девушки отвечают парням быстро
На полях сайта, но что, непонятно.
Наверное то же, что сказал тогда гром
Или о чём промолчал Парменид.

Бесконечность ограничена по горизонтали,
И возможно да, бытие есть шар,
И когда-нибудь мы, пролистывая комментарии,
Встретимся там со своими же следами.

Колесико вертится, белка не устаёт,
Остается вспомнить всё, о чём мы спрашивали,
Когда входили в эту странную комнату
По какой-то кривой и случайной ссылке.

* * *

Оса уже не так упрямо
Кружи́т на даче над столом,
И ночью пахнет чем-то пряным,
Как в бочке со́ленный залом.

Вода густеет, угли звёзд
Во тьме мерцают неохотно.
И созревающий компост
В тазу из ягоды негодной,

И эти розы восковые,
Где под кустом зарыта кость,
И в ленте сводки фронтовые
Вращения меняют ось.

Как будто под другим углом,
Включив фасеточное зренье,
Другое будет настроенье
У нас, сидящих за столом.

* * *

Видишь суслика как его нет
Или ложку, которая есть?
Вот парад одряхлевших планет
И звезды молодящейся месть.

Вот вращенье железных колёс
И огарок свечи за полой.
Понимаешь, что это всерьёз,
То, что кажется дивной игрой.

Веришь, яблоку скоро упасть,
Вот и пусто вокруг, и светло.
Хорошо бы проснуться успеть
Раньше дворника с новой метлой.

* * *

Весело поют
Всю ночь лягушки
У высохшего пруда.

* * *

Всюду слуги государства
Без начальной буквы «у»,
И поют – над нами царствуй.
Только он не царь, а кум.

И приходят пошептаться
Звери разные к нему,
А над ними только птица,
Только вечный ход минут,

Шёпот близкой катастрофы
И слепящий дальний свет –
Тот, кто присылает штрафы
И пособия даёт.

* * *

Горловое пение в радиоэфире
Сбивает с толку бойцовых рыб.
Колокол их басом молчит,
Монголы стоят у великой стены.

А человек, сломавший её, лежит
И прощается с теми, кто идёт мимо
Или едет в чёрных машинах
На площадь, где накрыты столы.

Но есть ещё мнение хоровое,
Водка высоковольтная, как слеза
В запертом кабинете у главврача,
Когда он ночью летит домой
И слышит их голоса.

* * *

Трактористы не растерялись и танцуют
Возле своих боевых машин
В поле, где их остановил снег
В зоне неуверенного приёма.

Хлеб-соль, но чай без сахара,
Цветы высохли и рассыпались.
В избе-читальне играет джаз,
Подозрительно пахнет борщом.

По ночам к ним приходит собака,
Утром в бочке свежая вода.
Не пей её, станешь во сне говорить,
Рассказывать всё как есть.

* * *

Все на выборы, выбора нет.
Раньше были квадратик и галочка,
А теперь электронный браслет,
Зимний вечер и книжная полка.

Крестик, нолик, и всё перечеркнуто,
Переставлена в комнате мебель.
Только слышно, как щёлкает кнут
И медведь исполняет желанье.

А какое оно у тебя?

Вот, допустим, исправят дороги,
Но они никуда не ведут.
Стадионы построят и школы,
Чтобы бегать по кругу, забыв.

* * *

Телефонные мошенники
Настоящие волшебники,
Фокусники, колдуны
Из неведомой страны,

Где летают мухи сонные.
А их телевизионные
Братья чудеса творят,
Говорят и говорят

О стране другой, неведомой,
Где победы за победами
Над невидимым врагом,
Потрясая кулаком.

Ничего не изменяется,
Только вклады обнуляются,
Только просьбы круглый год
Сообщить секретный код.

* * *

Колумб поставил яйцо,
Королева съела лимон,
У неё доброе было лицо,
Но открыл Америку он.

Королева объездила сотни стран
И везде говорила с людьми.
Трудно пересечь океан,
Улыбаться назойливым СМИ.

Нас запомнят за то, что мы
Вырвали из кипящей тьмы,
И теперь этот предмет
Излучает неяркий свет

И похож на лимон и яйцо –
Это сделали он и она.
Тёплый, как осеннее солнце,
Печальный, как луна.

* * *

У кареты прошлого чёртово колесо –
Если покатится, полстраны раздавит.
Только не доедет оно до Казани,
Рассуждают люди, сидящие в кабинках.

Колесо вращается, карета стоит,
Город внизу похож на Москву.
И те, кто сидят в её кабинетах,
Уже приехали, им пора выходить.

* * *

На золотом крыльце
Человек, похожий на вора,
Спрашивает у повара.

Повар делает компоты,
Отпускает грехи,
Штурмовые роты бегут вперёд.

Каша в голове, пушечное мясо,
Горячий школьный обед,
На ответ пять минут.

Из варяг в греки,
Пока зэки невеликие реки
Переходят вброд.

* * *

Есть в осени первоначальной
Последняя строка таблиц,
И этот тихий взгляд прощальный,
Он самый верный, может быть.

И бодрый серп, и грозный молот,
И паутина в бороде,
Все ждут прихода комсомола,
К привычной жизни охладев.

Там наверху, где дождевые
Висят без дела облака
И червь уже полшляпки выел,
На фронт давно ушёл обком.

Не слышно громыханья гроба,
Зарос пожарный водоём.
Колосья собраны, и рыбы
О чём-то шепчутся втроём.

* * *

Не будет ничего – ни повышенья цен,
Ни рухнувшей стены, ни к пенсии надбавки.
Ещё мы побредём с улыбкой на лице
Куда-нибудь с тобой после трамвайной давки

В стране, которой нет и не было, вино
Отхлебывая из бездонного пакета,
Туда, где ждёт нас всех прекрасный мир иной,
Пока горит свеча, пока летит ракета.

* * *

В указе есть секретный пункт,
А там количество с нулями –
Границу не пересекут,
Бегут казахскими полями.

Где беспощадный русский бунт?
На площади не до гуляний,
Пусть даже ты одет, обут,
Но черви копошатся в яме.

И от перестановки строк
Чужое будущее снится,
Где, обратившись на восток,
Не бьётся петушок на спице,
Коса отведена у жницы,
И в Пензе каменный росток.

* * *

Виноград покрылся благородной яростью,
С корзинами ходят прилежные военкомы
И поют из Моцарта у нас во дворе,
Спрашивая, когда мы выйдем гулять.

В утреннем небе плывут яхты и дворцы,
За которые не стыдно и умереть,
Но самолеты разучились летать
Так высоко, они как тяжёлые кузнечики

Перепрыгивают через сонные города,
Где уже начался учебный год
И поэтому слышны частые выстрелы,
И астры в вечернем небе цветут.

Выпьем за вернувшихся космонавтов,
За исчезнувших куда-то учителей –
Наши дети опять садятся в автобусы
И едут собирать мёрзлую капусту.

* * *

В соседнем доме окна светятся,
И трещина в стене ветвится,
И скоро там гнездо совьёт
Года считающая птица –

Единственная наследница
Твоей незапертой темницы.

* * *

На небе звезда уставная
На мёртвую смотрит латынь,
И нимбы святых, остывая,
Темнеют в ночи на лету.

И птицы с далёких вершин
Читают строку новостную
И ждут возвращенья весны,
А это колонна машин.

Закроются двери железные,
Куда не пролезть и верблюду,
И Волги осенней желе
В тарелке дрожит на столе.

* * *

Почтальоны звонят в дверь дважды,
После третьего звонка начинается представление:
Ружьё на стене стреляет холостыми,
Бронепоезд роет колёсами землю.

Буревестник кричит непотребные слова,
Матросы штурмуют закрывшийся буфет,
Певец Актёров истово крестится.
Зрители смотрят на пустую сцену

И аплодируют, на выходе из зала
Им всем вручают именные приглашения –
С собой иметь каску и бронежилет.
Но ты мне скажи, как пингвин пингвину,

Что случилась с нашим пароходом?
Он утонул, отвечают айтишники,
Которые на машинах уже добрались,
Не дожидаясь очереди в гардероб.

* * *

Гугл хром (не отвечает),
Подождать или закрыть?
Если есть варенье к чаю,
Значит, время с чаем пить

Это самое варенье –
Отвечает гугл хром.
Но народные волненья,
И пока не грянул гром,

Время есть, пускай хромает,
Угол, как ответ, прямой –
Подождём, не закрывая,
Выпьем чаю, не впервой.

* * *

Только детские книжки читать,
А не философа Ильина,
Слишком рано, потом прочтёшь,
Ужаснёшься, задумаешься.

Вот тебе азбука,
Слышишь – в школу зовут.
Беги, никуда не сворачивай,
Мимо ристалищ, капищ.

Забудь, что написано на холсте.
За ним дверь в комнату,
Где были надёжно заперты
Демоны моего детства.

* * *

Для тех, кто окончательно заблудился,
Гуляя меж струй ласкового дождя,
Здесь бегают поисковые коты
С разноцветными светодиодными фонариками.

И в каждой брошенной школе
Оборудован пункт экстренной помощи –
Оденут в чистое и накормят
Берёзовой кашей из полевой кухни.

В твоём почтовом ящике уже лежат
Тысячи благодарных анонимок
С аппликациями из кусочков статей
Свежей Литературной газеты,

А водолазы дарят бумажные цветы
И поют хором запрещённые песни,
Золотые хиты недавнего прошлого,
Так и не наступившего в пятницу.

* * *

Живёт в Москва, из города Москва,
Там запивают тёплым квасом
Сухие и солёные слова
С каким-то невозможным вкусом.

Чужая осень со своим совком
И веником сметает паутину
С их памятников одноразовых,
Гуляя в круглосуточном Кремле.

И дезертир дезориентирован,
И в магазине контурные карты
Рубашкой вверх краплёные лежат,
И первая – шестёрка пик.

* * *

Самым прочным был мост из хрусталя,
Построенный за одну ночь,
По нему на серебряных коньках
Бегали гонцы с жёлтыми рюкзаками,

В которых булькала тёплая водка
И дожаривались вкусные пирожки
С разными чудесными морепродуктами.
Но и этот мост однажды рухнул,

Когда по нему стали карабкаться танки.
Самым красивым был мост из золота,
А так как всем хотелось кусочек на память,
И от этого моста ничего не осталось.

Тогда взяли и придумали мост такой,
Что нельзя было ни взорвать, ни украсть.
Он и сейчас там стоит, переливается,
Кто пройдёт по нему, назад не возвращается.

* * *

Никогда, но опять повторилось,
И Афина, копьём потрясая,
Отворяет родник теменной.
Или это бюст Ленина –

Сталина? Глубоко под землёй,
Где плешивое наше ничто
Свило в бездне кипящей гнездо,
Детский хор подпевает.

Каркнул ворон и был оштрафован.
А когда бы он пел соловьём,
То горел бы бубновым тузом
Он за милую душу.

* * *

В космос или на Северный полюс?
Дорога как никогда пуста.
Воздушный шарик под потолком повис.
Но чу, за окнами шум моторов –

И праздничная колонна машин
С музыкой и букетами белых цветов
Едет куда-то в обратную сторону
С непонятной целью

Мимо оставленных городов,
Так и не поднятой целины,
Туда, где фотограф не выпускает
Мечтающую о воле птичку.

О неевклидовая история,
Кусающая себя за длинный хвост,
Тряпка, стирающая мел с доски,
Чёрный ящик с испорченной фоткой,
Абсолютный ноль, множащий круги.

* * *

Дорогой вы наш мучитель,
Наступает мартобря.
Вы о чём сейчас молчите,
Рыб красивое смотря?

Вы кому теперь поёте,
Не жалея рук и ног?
Где волшебник в вертолете
И бесплатное кино?

Дальше будет только хуже,
С каждым часом всё темней,
Пешеходов неуклюжих
Бегство в царствие теней.

* * *

То карась, то арбуз.
На границе спрашивают –
Дорогой ли базар,
Просят сбавить скорость,
Заставляют попрыгать.

В карманах камни.
Гремят не они, а лёд.
Человек на три четверти
Состоит из чистого коньяка.
Поэтому и эвакуация.

Над дверью горит «выход»,
Но стараются прошмыгнуть
Через шахту лифта,
Застрявшего между этажами
Недостроенной высотки.

* * *

Незолотой сверкает зуб,
В дупле его тревожно белкам.
А кто-то разливает суп
По чёрным радиотарелкам,

И все едят его урча,
Но песни главные о старом
Мы тоже пели у ручья,
Когда ходили в лес с гитарой.

Пускай и цепь на дубе том
Уже изрядно поржавела,
И всюду пластик и бетон,
И утонула каравелла,

Придёт среда, за ней четверг,
Не видно дна в тарелке супа –
Как вожделенно ищет век
Хоть что-нибудь у нас нащупать.

* * *

Площадь Ленина,
ДК Россия.
Пахнут пивом,
Сойдут на Музейной.

Набережная Космонавтов.
Дальше некуда.
Машет рукой,
Всё, приехали.

* * *

Дерево выкашляло птиц,
Выздоровело к зиме
И теперь дышит в полную грудь
Дымом своих писем.

Дождь не потушит огня
Его тайных желаний –
Оно заглядывает в окно
И зовет к топору.

Когда совсем будет холодно,
Никто его не отыщет.
Стынет в жилах зелёная кровь,
В комнате никого нет.

* * *

Всё для победы олимпийцев,
Но мало им вчерашних школьников –
Освободили из темницы
Пятидесьтиязыких карликов.

Одновременно говорят,
Руками машут, словно мельницы,
Как будто там их миллиард
Поют, смеются или молятся

В ночном саду средь белых кроликов,
Мечтающих опохмелиться.
И молнии сверкают в мыльницах,
Из тьмы выхватывая лица.

* * *

По ночам
Втайне от всех
Падает мокрый снег,
Время обнуляется.

Обходными путями
Через границу
К нам на верблюдах
Везут настоящую колу.

И Дед Мороз
В генеральских штанах
И расстёгнутой шубе
Грустно стоит на площади.

Ждёт, что кто-нибудь
Расскажет ему стишок,
А потом он выстрелит в небо
И зажжёт елочку.

И когда он раненый
Уснёт в сугробе,
Придёт к нему медсестра,
Похожая на его внучку,

И луна взойдёт,
И собака завоет.

* * *

Зима на чёрно-белых фото,
Жираф в контактном зоопарке,
Не помню, Фридрих или Отто –
Ковчег послевоенной сборки.

Вода течёт сквозь переборки,
Задраен люк в чужое завтра,
И одноразовой заварки
В стакане высохший пакетик.

Всё стерпит серая бумага,
Фиксируя, что распадётся,
И на развалинах рейхстага
Возникнут новые граффити.

* * *

В аптеках продают чернила,
Но симпатические, ими
Подписывают договор
Или подмешивают в кровь.

Сияет краденое солнце,
И аварийная луна
Горит над входом в лучший мир,
Где ходит на цепи медведь.

Сломается, его починят,
И снова он заговорит
О приближающей победу
Звезде, слетающей с небес.

Вот снег и лёд
В фольге фруктовый,
Вот очистительный огонь
И свежеиспечённый хлеб,

И правды горькая таблетка.

* * *

Боевые дельфины наказаны,
Бабочка капустница под водой
Превращается в стеллерову корову,
Мычит что-то из яндекс.музыки.

Овчарки переболели ковидом
И утратили нюх.
Ласточки пьют китайскую водку
В Египте по горящей путевке.

Летние дворцы переобуваются,
Патруль останавливает под Ульяновском,
О чём-то хочет спросить,
Но козыряет и завидует молча.

Серебро переплавлено в олово,
В улье чисто, и пчёлы жужжат
Ночью в родительском чате –
Их завтра представят к награде.

* * *

Тяжело в учении, легко на сердце –
Настало время непростых решений.
Фельдмаршал Суровикин ничего не ест,
В чистом поле шаман поёт.

Медведь с балалайкой ходит по Москве,
Созывает оставшихся на корпоратив.
Хор вразнобой подхватывает слова,
Которых нет ни в одном интернет-словаре.

Топ-менеджеры кричат: летю!
Майское дерево уже отцвело,
Падают с него спелые кирзовые сапоги,
Собаки лают, караван задерживается.

* * *

Берлинская область в составе России,
Белинского с рынка уносит народ.
Вы Гёте читали? А я не осилил –
И долгую песню о счастье поёт.

Здесь раньше стояла глухая стена,
И всё, что за нею, окутано тьмою.
Но лошадь в тумане крадётся в сенат,
Пока там полы деревянные моет

Уборщица, в рацию громко шепча:
Парижская волость в составе Союза,
И золото плавится в гномьих печах.
И в щёлку луна озаряет санузел.

* * *

Она подрабатывает электриком,
У неё доброе сердце,
Спортивное трико и укулеле,
Ей снятся демобилизованные зайчики.

Каждый гражданин должен вырыть окоп
И сосать лапу до новой весны,
Облака со вкусом карамели
В Казани, например, разрешили.

Дети продолжают писать письма,
Просят подарить им бронежилет.
Олени разбрелись по площади
Их глаза горят дальним светом.

А она сидит в нерыдайке
На Советской поздно вечером
И читает, что сказал в телеграме
Безумный чиновник о её дедушке.

* * *

Золото партии светится тускло,
В шляпах Волшебника Тофсла и Вифсла
Плачут и громко клянут василиска.
Но остается кино как искусство –

Было возможное, стало запретным,
Подешевели на рынке плоды.
Кто впереди машет флагом победным?
Скоро индейцы захватят плоты

И поплывут, на вопрос отвечая.
Ну, а скрипач расчехляет весло,
Смотрит в прицел на компанию чаек,
И допоёт эту песню без слов.

* * *

Зима, и азимут сломался,
Земля жирна что твой мазут.
Мальбрук опять в поход собрался,
Но только лыжи не везут.

Тепло под панцырем трамвая.
Топорща усики антенн,
Поешь чужого каравая,
Попробуй соус мирантон.

Он послужил для всех примером
И полимеры все просрал.
Несут четыре офицера
То, чем держава приросла –

Один дешёвую кольчугу,
Другой какую-то пургу,
А третий, отключив услугу,
С последним улетел в Сургут.

* * *

Под пляску праведных чертей
Плывём в неправильную Индию
И приближаемся к черте.
Но что мы там за ней не видели?

В войну играющих детей,
Тирана в белоснежном кителе,
Враньё в колонке новостей
И побеждённых победителей?

Увидим ли, ах, если бы,
Мы в небе ангелов с алмазами?
Деревьев голые столбы
Блестят, как будто их намазали –

Не для того, чтоб всё забыть,
Но хоть одним увидеть глазом.

* * *

Перекрестится и спилит,
Бог не выдаст, гром не грянет.
На ветвях синицы спеют,
Скоро станут снегирями.

Волки в поле зубы скалят,
Слово стынет на морозе.
Лошадь мёртвая шагает,
Ёлку из лесу увозит.

Снег скрипит, суставы ноют,
В барабаны заяц бьёт.
Постояли за ценою,
Приложили к сердцу лёд.

* * *

Снег падает на розовый куст,
Густо ложится белая краска.
Удивляндия бьётся с Расчудесией
За право призвать лису Алису.

Безголовые жители пьют чай,
Пытаясь вспомнить начало стишка.
Базилио, инвалид войны,
На встрече с одарёнными детьми

Учит, как преумножить капитал.
Некому надеть шляпу словно торт.
Курс то уменьшается, то растёт,
А кто-то ест пирожки прямо в зале суда.

И вот наступает момент истины –
Ключик подходит к двери в стене,
Время бежать с работы домой
И варить черепаховый супчик.

* * *

Что на дне осталось, вылью,
Крошки со стола смету –
Всё покрылось лунной пылью
И растает на свету.

Собираемся в дорогу,
За окном ещё темно,
Обернёшься на пороге –
Заросло стеной окно.

Сквозь туман густой и ватный
Слышу сполохи зарниц –
Возвращаешься обратно,
Чтобы что-то изменить.

Для чего нужна свобода?
Чтобы жить, не умереть,
Вскипятить для чая воду,
Вымыть чашку, пыль стереть.

* * *

Октябрята станут декабристами,
Ночью их вызовут на Сенатскую площадь
И вручат просроченные повестки.

В Сибири холодно, во Франции тепло.
Генерал будет их уговаривать
Запасаться тёплыми вещами и снаряжением.

А потом всех поведут в барбершоп,
А потом бабушки сами научатся
Переходить дорогу и заказывать продукты.

Передайте государю, что мы выживем
И нам не мучительно больно
За бесцельно прожитые годы –

Прочтут внуки в антологии поэзии,
Которую издадут к майским праздникам
Ограниченным тиражом где-нибудь в Воронеже.

* * *

Дома на маленьких колёсиках,
А фонари к земле прикручены.
И гипсовые тени классиков
Ведут на волю из рекрутчины.

Ни льда, ни снега несолёного,
Лишь облака из сладкой ваты
В районе острова Зелёного
Ползут по небу в маскхалатах.

Там скоро будет наступление,
Там птицы шепчутся тревожно,
И дорожает отопление,
И карты чертятся дорожные.

* * *

Сидят на корточках
И важно раздувают щёки.
А вокруг летают белые мухи
И бегают страшные дети

В панамах и валенках.
У одного дырявое ведро,
У другой – обломок весла,
И кричат по-французски.

* * *

Каторжники играют с таксистами в футбол
Мячом, похожим на пушечное ядро,
Потому что выбран тариф «эконом».
И стоит в пробках половина страны,

А другая смотрит сквозь дыру в стене,
Спрашивает вслух: кто победил?
Счётчик щёлкает, набирая нули,
На воротах висит ржавый замок.

Ваших нет, а есть пустой стадион,
По которому ходят академики с тросточками.
Им вручают памятные медали,
Дают разные утешительные призы.

Все смотрят на наградные часы –
Сейчас будет забит последний гол.
Новый год отменяется, старый продлён частично,
Охрана стреляет, шампанское заливает стол.

* * *

Комментатор вопит как ужаленный,
Но куда уползает змея?
Обернувшись, мы видим развалины,
Где туристы гуляют смеясь.

Гладиаторы все поразъехались,
Проигравшие здесь навсегда –
Дни минувшие будут со смехом ли
Вспоминать, окормляя кота?

Яд в крови рассосётся со временем,
Чья звезда в небесах не зажглась?
И уже во втором поколении
Победители вымрут как класс.

* * *

Водку пить напёрстками,
Закусывать воротник рубашки –
Нет там ампулы.

Помянем же бодрым словом
И живых, и мёртвых.
Художник Лубоков,

Летописец, поэт –
Окуните свои кисти.
Встать, снег идёт.

* * *

Банки предлагают ссуду,
Прочитай и уничтожь.
Ты же знаешь – бог повсюду,
Он повсюду, значит бомж.

На стене алеет кнопка,
В телевизоре балет,
Зарастает в небе тропка,
Длинный стол и тусклый свет.

В бункере стоит кадушка,
В ней солёный огурец.
Табуретка, раскладушка
Для властителя колец.

Скажет он: не надо рая,
Только воля и покой,
То есть деньги не играют
В мире роли никакой.

* * *

На юге Крым стоит ничей,
На севере такой же полюс.
Луна горит во сто свечей,
И под землёй грохочет поезд.

Вон из трубы течёт ручей,
Он здесь всегда цветёт и пахнет.
Но в душном сумраке ночей,
Как Бивису не скажет Баттхед,

Его мы любим без причин,
И осенью развидь попробуй
И тучи снежной саранчи
Над предзакатною Европой,

И облако замёрзших слез
Над каменным дворцом, где Ирод,
И жабры спиленных берёз,
И звёзд зияющие дыры.

Содержание

ПЧЕЛА И МЕДВЕДЬ
Стихи первой половины 2022 года

Кусты и деревья просрочены 5
Лодочка в тёмном небе плывёт 6
Списанные на берег канатоходцы 7
Облепляет куст 8
Обернёшься – не видно следов 9
Вдруг воробью приснится 10
Все пишут полковнику, он 11
В начале было много 12
У дерева корни под снегом 13
Сестры тяжесть и нежность
объявлены в розыск 14
Если надо критиковать 15
Идет битва под Москвой 16
Начвещ выдал кирзовые сапоги 17
Лето жаркое внутри 18
Вчера была Олимпиада 19
Медведю в сугробе снится пчела 20
В наших реках вода с газом 21
Сначала про него говорили 22
У короля гномов больше нет имени 23
Таксист меня учил политграмоте 24
Когда-нибудь 25
Невозможно отмолчаться 26
Стоптали восемь пар железных башмаков 27
Запрещено, но пользоваться разрешено 28
Мог бы век просвистать скворцом 29
Город будущего, брошенный завод 30
Кусты дрожат, пылит дорога 31

Саратов 32
Налево пойдёшь вдоль бетонной стены 33
Найди на карте 34
Выйдешь на улицу, выключи звук 35
Страну искусственно состарили 36
Космонавты держат оборону 37
Крути всю ночь френдленту 38
Сезоны пишут латинскими буквами 39
Знакомая звезда 40
Чем ближе, тем больше 41
На одной ножке прискакала весна 42
Кондиционер моторчик крутит 43
Огни горят в вечернем лесу 44
К далёким звёздам улетевшие 45
На другой стороне 46
Зайцы полночную курят траву 47
В бой идут одни старики 48
Коля пишет: это Аня 49
Поднявший меч на наш Союзмультфильм 50
В промежутках между войнами 51
Открывается ларчик непросто 52
Шкура неубитого медведя 53
Даже если твой город падёт 54
У Пиноккио растёт нос, а у нас набережная 55
Дом заброшен, словно крючок с наживкой 56
Роскомнадзор вечерний и дневной 57
В Киев духа не взять билет 58
Течёт холодная река 59
Дача – это эмиграция 60
Пиратские корабли везут летний товар 61
Хлеб с благородной патиной 62
Барды прячутся в горах 63
Капельмейстер думает упасть 64

Что возражает злому добру.....65
Лето душит, как Отелло 66
Такие созданы условия 67
Дело молодых без особых причин.....68
Планирует воздушный змей 69
Адвокат дьявола в кошачьем аду.....70
Парус словно акулий плавник 71
Отменить, нельзя помиловать 72
Высокоточные птицы гадят на памятники 73
Открылась бездна, звёзд полна 74
Атланты небо уронили 75
Лежачий полицейский опаснее стоящего 76
Грустно, и тучка 77
Не молодые и не мы 78
Хозяйка вернулась за плюшевым зайцем 79
Городская среда, но случается пятница.....80
Я видел тучу, говорящую 81
Пароход мило философствует 82
Мятная таблетка под язык 83

О ЧЁМ ЭТО БУДУЩЕЕ
Стихи второй половины 2022 года

От первого звонка.....87
Птицы возвращаются на родину 88
Девушки отвечают парням быстро.....89
Оса уже не так упрямо 90
Видишь суслика как его нет.....91
Весело поют.....92
Всюду слуги государства 93
Горловое пение в радиоэфире.....94
Трактористы не растерялись и танцуют 95
Все на выборы, выбора нет 96

Телефонные мошенники 97
Колумб поставил яйцо 98
У кареты прошлого чёртово колесо 99
На золотом крыльце 100
Есть в осени первоначальной..... 101
Не будет ничего – ни повышенья цен 102
В указе есть секретный пункт 103
Виноград покрылся благородной яростью 104
В соседнем доме окна светятся 105
На небе звезда уставная 106
Почтальоны звонят в дверь дважды 107
Гугл хром (не отвечает) 108
Только детские книжки читать 109
Для тех, кто окончательно заблудился 110
Живёт в Москва, из города Москва 111
Самым прочным был мост из хрусталя 112
Никогда, но опять повторилось 113
В космос или на Северный полюс? 114
Дорогой вы наш мучитель 115
То карась, то арбуз 116
Незолотой сверкает зуб 117
Площадь Ленина 118
Дерево выкашляло птиц 119
Всё для победы олимпийцев 120
По ночам 121
Зима на чёрно-белых фото 122
В аптеках продают чернила 123
Боевые дельфины наказаны 124
Тяжело в учении, легко на сердце 125
Берлинская область в составе России 126
Она подрабатывает электриком 127
Золото партии светится тускло 128
Зима, и азимут сломался 129

Под пляску праведных чертей 130
Перекрестится и спилит 131
Снег падает на розовый куст 132
Что на дне осталось, вылью 133
Октябрята станут декабристами 134
Дома на маленьких колёсиках 135
Сидят на корточках 136
Каторжники играют с таксистами в футбол 137
Комментатор вопит как ужаленный 138
Водку пить напёрстками 139
Банки предлагают ссуду 140
На юге Крым стоит ничей 141

Александров Алексей Святославович

Пчела и медведь

Макет и вёрстка: Алексей Голицын

В оформлении книги использовано фото
«Рыбаки на Пчёлке у Саратова
впервые вышли на лёд водохранилища. 1961 год»

Подписано в печать 17.05.2023.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Kornilow.
Бумага офсетная.

Алексей Александров (1968 г.р.) живет в Саратове, работает инженером-конструктором. Автор книг «Не покидая своих мультфильмов» (2013), «Это были торпеды добра» (2018), «Молчащие следы» (2019), «Жизнь Ивана Ильича» (2020, короткий список Премии Андрея Белого), «Почтальон стал дедушкой» (2021), «Возвращение торпед» (2021). Лауреат фестиваля «Культурные герои XXI века» (1999). Редактор отдела поэзии журнала «Волга».